

Старшая сестрица — волосы до пояса, в глазах мягкость, словно водная гладь, а манеры такие нежные, будто сошла с древнего свитка. Увидев Цюй Ваньнин, она слегка улыбнулась, и эта улыбка была настолько мягкой, что казалось, из неё можно выжать воду.

Посмотрев на Цюй Ваньнин взглядом человека, постигшего бренность мира, она заговорила ласково, будто баюкая ребёнка:

— Меньшая сестрица, тебе в будущем... м-м, нужно проще относиться к вещам. Во всём, что касается культивации, главное — участие.

Цюй Ваньнин: □□□

— Ваньнин, это твоя старшая сестрица, Су Юньтан.

— Здравствуй, старшая сестрица.

Вторая сестрица — кожа словно из нефрита, кости из льда, черты лица точно с картины, а от всей её фигуры исходит аура с надписью «чужакам не приближаться». Длинные серебристо-белые волосы небрежно рассыпаны по плечах, и сама она холодна, как ходячий айсберг. Она равнодушно бросила взгляд на Цюй Ваньнин и едва заметно кивнула в знак приветствия.

— Вторая сестрица? — с сомнением переспросила Цюй Ваньнин.

Фэн Нишан с улыбкой кивнула:

— Да, это твоя вторая сестрица, Лэн Юэ.

Помедлив, она добавила шепотом:

— Она не против тебя, она со всеми так.

Лэн Юэ:

Ну ладно.

Дальше шли близнецы — третья и четвёртая сестрицы.

Цюй Ваньнин подумала, что ей, пожалуй, стоит заранее припасти капли для сердца.

Обе сестрицы выглядели совершенно одинаково: у каждой миловидное личико, круглые

большие глаза и пухлые щёчки, на вид лет пятнадцать-шестнадцать.

Но при этом... та фигура, то грозное оружие, та степень округлости в нужных местах — Цюй Ваньнин опустила взгляд на собственную плоскую грудь и молча пролила слёзы, недостойные шестнадцатилетней девушки.

Этот контраст был просто бесподобен.

— Это третья сестрица Цин Ло, а четвёртая — Цзы Ло, — представила Фэн Нишан.

— Здравствуй, меньшая сестрица! — нежно произнесла Цин Ло, и её голос был до приторности сладким.

— Какая меньшая сестрица милая! — Цзы Ло тут же протянула руки и ущипнула Цюй Ваньнин за щёку.

Цюй Ваньнин:

Её немного ошеломило такое обращение, но она всё же вежливо поприветствовала сестриц.

Наконец, пятая сестрица: высокий нос, глубоко посаженные глаза, рассыпанные по плечам слегка выющиеся пряди, глаза светло-янтарного цвета, а черты лица объёмные и изящные, как у модели-метитки.

На ней был ярко-красный обтягивающий наряд, а на поясе красовался мягкий золотистый хлыст. Вся она выглядела дерзко и страстно.

— Меньшая сестрица! — подмигнула ей пятая сестрица и лучезарно улыбнулась. — Я Цзян Жо, если что-то понадобится — сразу обращайся ко мне!

— Спасибо, пятая сестрица.

Образцово послушная и вежливая.

Фэн Нишан с гордым видом посмотрела на неё:

— Все твои пять сестриц — настоящие гении: старшая обладает превосходным Духовным Корнем Деревя, вторая — превосходным мутировавшим Духовным Корнем Льда, третья — превосходным Духовным Корнем Земли, четвёртая — превосходным Духовным Корнем Металла, а пятая — превосходным Духовным Корнем Огня. Окажись они в какой-нибудь крупной сектантской обители, за них бы насмерть дрались. Если чего-то не знаешь, смело

спрашивай у них.

Цюй Ваньнин невольно заинтересовалась: как вообще её учитель умудрился заманить к себе этих людей? Металл, Дерево, Вода, Огонь, Земля — они что, собрали их все? Да вдобавок к ним она сама — никчёмный обладатель Пяти Духовных Корней. Они тут колоду карт собирают, что ли?

Однако спрашивать вслух она не посмела.

Впрочем, если подумать, а как обстоят дела с остальным в секте?

Цюй Ваньнин огляделась по сторонам: кроме пяти сестриц и учителя, здесь не было даже слуг.

Её взгляд в конце концов упал на флягу с вином у пояса Фэн Нишан, и сердце нехорошо ёкнуло.

— Учитель, — осторожно начала Цюй Ваньнин, — а как у нас в секте... с едой?

Фэн Нишан моргнула, пригубила вино из фляги и улыбнулась — красиво, очень красиво.

— Пилюли Пигу. Вдоволь.

— В смысле? Что за фигня? Пилюли Пигу?

Цюй Ваньнин почувствовала себя скверно.

Она во все глаза уставилась на Фэн Нишан, надеясь, что учитель шутит. Но выражение лица Фэн Нишан было предельно серьёзным... точнее, нет, не серьёзным, а полным той уверенности, мол, я считаю, что здесь всё абсолютно нормально.

Цюй Ваньнин глубоко вздохнула.

Кем она была в двадцать первом веке? Дочь семьи Цюй, наследница многомиллиардного состояния, с детства изнеженная деликатесами, обладательница столь капризного вкуса, что способна довести до безумия мишленовского шеф-повара. За свои шестнадцать лет она съела соли больше, чем обычный человек — риса... Точнее, рис, который она ела, поставлялся по спецзаказу, и его годовой урожай едва ли составлял сто цзиней.

И теперь ей говорят, что отныне она будет питаться только пилюлями Пигу?

Ту гадость она тайком попробовала по дороге: на вкус это было то же самое, что смесь

прессованного сухого пайка и витаминных таблеток, после проглатывания во рту оставался стойкий травяной привкус. Одной пилюли хватает на три дня, но от одной этой мысли хочется тошниться те же три дня.

Всё остальное стерпеть можно, но в том, что касается еды — ни за что и никогда.

У неё в жизни осталось так мало радостей!

— Учитель! — Цюй Ваньнин схватила Фэн Нишан за рукав, и её глаза мгновенно покраснели — на этот раз по-настоящему, без всякой игры. — Нельзя же без еды! У меня начнётся паника от голода, от паники пропадут силы, без сил соображалка не работает, а без неё я не смогу культивировать, раз не смогу культивировать — позорю вас, позорю вас...

— Стоп.

Фэн Нишан протянула руку и прижала палец к её губам, изобразив беспомощность:

— Хочешь есть — готовь сама.

Глаза Цюй Ваньнин загорелись.

— Добывай на месте, — Фэн Нишан махнула рукой на заброшенные пустыри, расстилающиеся вокруг до самого горизонта. — Чего у нас в секте не хватает, так это земли.

Земли полно.

Цюй Ваньнин окинула взглядом заросшие бурьяном духовные поля и судорожно дёгнула уголком рта. Ладно, иметь землю всяко лучше, чем не иметь никакой.

— Как раз твоя старшая сестрица обладает превосходным Духовным Корнем Древа, она сможет помочь тебе ускорить созревание. Будешь сама выращивать, всё взойдёт быстро и в лучшем виде, — зевая, пояснила Фэн Нишан. — А что до семян духовных растений — попроси свою пятую сестрицу купить, она всё равно вечно всем то котлы для пилюль приобретает, то массивы, для неё это пустяк.

Цюй Ваньнин моргнула, но поблагодарить не успела — Фэн Нишан уже повернулась и зашагала к главному залу. Её одежды развевались на ветру, и она, не оглядываясь, махнула рукой:

— Всё, я устала, без дела меня не беспокойте.

С этими словами она исчезла.

Цюй Ваньнин так и осталась стоять на месте, приоткрыв рот, но потом закрыла его.

Настоящая начальница, которая спихнула все заботы!

Ну хорошо.

Она глубоко вздохнула, повернулась и со слезами на глазах посмотрела на пятерых сестриц.

Старшая сестрица Су Юньтан первой расплылась в улыбке. Улыбка была мягкой, словно весенний ветерок в марте, но слова заставили сердце Цюй Ваньнин пропустить удар:

— Помочь тебе вырастить мы поможем, только вот с кулинарным искусством...

Понятно.

Всё предельно понятно.

Почему вся секта сидит на пилюлях Пигу? Не потому что не хочется есть нормальную еду, а потому что никто готовить не умеет!

Если подумать, и впрямь: одна мягкая и величавая — сразу видно, что пальцем о палец в жизни не ударила, вторая — ледяная и высокомерная, способная заморозить насмерть, она, наверное, даже не знает, где у кухни дверь, две милые розовощёкие сестрицы всем своим видом никак не походят на тех, кто умеет стряпать, а пятая — экзотическая красавица... Если сложить их всех вместе, вероятность того, что они смогут приготовить съедобное блюдо, примерно равна шансам самой Цюй Ваньнин вознестись с помощью её Пяти Духовных Корней.

Но Цюй Ваньнин — другое дело.

Она гордо вздёрнула подбородок и хлопнула себя по груди:

— В этом сестрицы могут на меня положиться! В чём-чём, а в кулинарии равных мне нет.

И это было вовсе не хвастовство.

<http://bllate.org/book/19535/1915668>